

**РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ И СОЦИАЛЬНОГО
САМОЧУВСТВИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК ФАКТОР
СТАБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

**REGULATION OF SOCIAL HEALTH AND SOCIAL WELL-BEING OF
MILITARY SERVICEMEN AS A FACTOR OF STABILITY OF RUSSIAN
SOCIETY**

УДК 316.3

КИФИЧАК Тамара Юрьевна

KIFICHAK Tamara Yuryevna

Аннотация. Статья посвящена анализу значения регулирования социального здоровья и социального самочувствия военнослужащих как фактора нормализации и стабилизации ситуации в российском обществе. В рамках статьи осуществляется последовательный анализ категорий социального здоровья и социального самочувствия военнослужащих, а также исследуются основные аспекты связи между тем состоянием, в котором

находятся военнослужащие, и степенью стабильности общественной системы. Обосновывается необходимость осуществления регулятивных мер, направленных на повышение уровня социального здоровья и социального самочувствия военнослужащих.

Ключевые слова: общество; социальная стабильность; социальное здоровье военнослужащих; социальное самочувствие военнослужащих; социальное регулирование.

Abstract. *The paper is devoted to the analysis of the importance of regulating the social health and social well-being of military personnel as a factor in normalizing and stabilizing the situation in Russian society. The article provides a consistent analysis of the categories of social health and social well-being of military personnel, and also examines the main aspects of the connection between the state in which military personnel find themselves and the degree of stability of the social system. The necessity of implementing regulatory measures aimed at increasing the level of social health and social well-being of military personnel is substantiated.*

Keywords: *society; social stability; social health of military personnel; social well-being of military personnel; social regulation.*

Существование общества сопряжено со столкновением противоречащих друг другу по вектору направленности сил и тенденций. Практически на каждом историческом этапе развития общества можно выделить конструктивные силы и процессы, направленные на стабилизацию и нормализацию общественных отношений, и, одновременно с этим – социальные силы, процессы и тенденции, ориентированные на расшатывание общественной структуры, снижение ее целостности, эффективности и стабильности. С момента зарождения социологии как науки одним из важнейших вопросов становится осмысление природы и оснований

деструктивных социальных состояний и, одновременно с этим – поиск способов противодействия им. В частности, обращаясь к работам Э. Дюркгейма [2, С. 399], посвящённым проблематике социальных нарушений, а также исследованиям таких видных социологов, как Р. Мертон [3, С. 873], Т. Парсонс [4, С. 880], мы можем обнаружить последовательное раскрытие проблем социальной аномии, нарушения функциональности и структурной целостности основных общественных институтов, преступности и т.д. В данном случае одним из важнейших моментов является то, что социологическое знание не ограничивается теоретическим осмыслением проблем социального устройства и включает в себя, в том числе, прикладное знание, позволяющее правильно ориентироваться в развёртывающихся в обществе процессах и, соответственно, осуществлять эффективную социальную регуляцию. При этом, как отмечает А. Гофман, изучение конструктивных социальных сил и состояний в данном отношении не менее важно, нежели изучение социальных нарушений [1, С. 97-167]. К числу проблем, тесно связанных как с вопросом недопущения негативных социальных состояний, так и с вопросом создания благоприятных факторов функционирования общества, относится проблема социального здоровья и социального самочувствия военнослужащих в России.

Для того, чтобы охарактеризовать важность данной проблемы, обратимся для начала к вопросу о том, каким образом социальное положение и социальный облик военнослужащих (которые находятся в непосредственной связи с их социальным здоровьем и социальным самочувствием) влияют на характер социальных процессов, развёртывающихся в российском обществе. Прежде всего, в данном контексте целесообразно обратить внимание на то, что военнослужащие являются представителями государственного института, в связи с чем их социальное восприятие определяет, в том числе, способ отношения представителей гражданской сферы к государству в целом. Вторым немаловажным моментом является то, что от социального здоровья и социального самочувствия военнослужащих напрямую зависит степень

эффективности их служебной деятельности и уровень защищенности граждан и интересов государства в целом. Также следует отметить, что социально здоровые военнослужащие не только способствуют повышению престижа воинской службы, но и своим личным примером привлекают в ряды Вооруженных Сил новые кадры. Наконец, немаловажно понимание того, что военнослужащие, как люди, обладающие специфическими навыками по осуществлению насилия, в случае пребывания в аномичном (социально нездоровом) состоянии, могут нанести обществу существенно больший ущерб, нежели простые обыватели. Таким образом, сразу по ряду оснований мы можем заключить о том, что достижение и сохранение высокого уровня социального здоровья и социального самочувствия военнослужащих может в значительной степени способствовать повышению уровня стабильности российского общества.

Рассмотрим подробнее категории социального здоровья и социального самочувствия военнослужащих. В данном отношении, прежде всего, следует отметить, что данные категории являются родственными и относятся к одному теоретическому подходу, возникшему в конце XX века [5, С. 237]. Суть данного подхода состоит в сопоставлении личностного и внешнего аспектов социальной включенности субъекта, которые определяют основные стороны его социальной адаптации, начиная с уровня реализации его потребностей и заканчивая характером социального поведения.

Само по себе понятие социального здоровья находится на стыке биологической, психической и социальной сторон жизни человека и характеризует совокупный характер его существования в обществе, обусловленный как его личными, индивидуальными характеристиками, так и внешней социальной ситуацией. Причем, в силу сложного характера обусловленности социального здоровья, его оценка осуществляется не по какому-то одному критерию, но по совокупности критериев, к числу которых относятся:

- уровень социального статуса человека;

- его социальные возможности и перспективы;
- уровень текущей удовлетворенности ключевых потребностей субъекта и перспективы их реализации в будущем;
- уровень стресса, вызванного социальными факторами;
- степень соответствия поведения социального субъекта правилам и нормам взаимодействия, принятым в общественной среде.

По сути, данные критерии способствуют определению трех ключевых аспектов социальной адаптации: того, насколько индивидуальные характеристики человека соответствуют запросам общества; того, насколько его реальное положение в обществе является благоприятным; того, насколько благоприятные возможности социального становления предоставляет ему та социальная среда, в которую он включен.

Рассматривая вопрос о том, каким образом соотносятся между собой категории «социальное здоровье» и «социальное самочувствие», следует отметить, что данные категории находятся в тесной связи между собой, но не являются тождественными. При этом, в исследовательской литературе наблюдается некоторая путаница в определении социального самочувствия и социального здоровья, что связано с тем, что некоторые авторы, фактически, ставят между ними знак равенства. Итак, социальное здоровье представляет собой конкретное состояние, в котором находится член общества, иными словами – это объективная характеристика характера его социальной адаптации, включающая в себя момент оценки степени ее благоприятности. При этом данная характеристика является соотносительной, то есть характеризует момент отношения между внешними условиями и личностными особенностями субъекта. Соотносительный характер данной категории очень важен, поскольку он позволяет оценить важность момента соответствия индивидуальных характеристик субъекта и тех условий, в которые он погружен. В данном случае прослеживается прямая аналогия с категорией физического здоровья: будучи помещёнными в одну и ту же ситуацию (например, необходимость преодоления высоких физических

нагрузок), один человек, если он изначально является неподготовленным, может подорвать свое здоровье, в то время как для другого такой уровень нагрузок, напротив, может выступать в виде качественной тренировки. Точно так же и в области социальных отношений: то, что для одного человека может представлять собой критическую ситуацию, для другого – норма, с которой он готов иметь дело без ущерба для своего душевного спокойствия и общего психологического состояния.

Мы неслучайно в данном случае указали на соотносительный характер оценки социального здоровья, несмотря на то, что данная категория зачастую позиционируется в контексте оценки характеристик отдельной личности. В данном случае ключевым моментом является то, что, во-первых, социальное здоровье личности является совокупным результатом взаимодействия субъекта, обладающего уникальными личностными характеристиками, и социальной среды. Во-вторых, важным шагом в осмыслении проблемы социального здоровья является выделение его компонентов, в связи с чем правомерно, например, формирование суждений о характере отдельных его аспектов, как определяющем факторе здорового или, напротив, нездорового состояния субъекта в конкретной социальной среде. Отсюда, в частности, могут быть выделены такие категории, как нездоровая социальная среда и социальная патология личности, характеризующие, соответственно, источник нарушений социальной адаптации субъекта. Это особенно важно понимать с учетом того, что при целевой установке на осуществление социальной регуляции с целью улучшения уровня социального здоровья членов общества важно понимать, какие факторы определяют его нарушение, с целью дальнейшего исключения их паталогического воздействия.

Что касается категории социального самочувствия, следует отметить, что в данном случае речь идет не о субъективно-феноменологическом аспекте включенности субъекта в социальную среду, связанном с переживанием членом общества условий включенности в социальную среду. Таким образом, социальное самочувствие в большинстве случаев выступает в качестве формы

проявления социального здоровья. Здесь кроется очень тонкий и важный момент, понимание которого позволяет хорошо уяснить различие между социальным здоровьем и социальным самочувствием. Говоря о том, что самочувствие представляет собой феноменологическую характеристику, мы подразумеваем то, что речь идет о характере восприятия субъектом своего социального положения, то есть о проявлении благоприятного или неблагоприятного соотношения средовых и личностных характеристик на практике, воспринимаемом и осознаваемом субъектом общественных отношений. Отсюда возможны два специфических состояния, отличных от традиционно принимаемого некоторыми авторами отождествления социального здоровья и социального самочувствия:

- ситуация, когда имеет место патологический характер соотношения индивидуальных и средовых аспектов социальной включенности субъекта, но он носит латентный характер, и потому речь идет о нарушении социального здоровья, еще не проявившем себя на уровне социального самочувствия;

- ситуация, когда неадекватное восприятие личных возможностей и их отношения к характеристикам внешней социальной среды порождает неудовлетворенность своим социальным положением и, как следствие, проявляется в нарушении социального самочувствия во, в целом, здоровой в социальном плане исходной ситуации.

Рассмотрим данные состояния на примере сферы воинской службы. Первый вариант может иметь место в ситуации, когда материальное обеспечение военнослужащих или характер их внешнего социального восприятия в гражданской среде являются неблагоприятными, однако, непосредственно в процессе прохождения военной службы социальный субъект не воспринимает данные проблемы. Это та ситуация, в рамках которой неблагоприятные социальные условия носят временно скрытый характер, и потому не влияют на социальное самочувствие военнослужащего в конкретной ситуации. Вторым вариантом может быть ситуация, если по отношению к военной службе имеют место неадекватные социальные

ожидания и, как результат, в момент столкновения с реальностью субъект испытывает стресс, неудовлетворенность и т.д. В качестве типичного примера подобного рода ситуации может быть рассмотрена романтизация войны, которая, при столкновении с реальными боевыми действиями и сопутствующими им опасностями, смертями, потрясениями может вызвать у военнослужащего глубокий стресс.

Следует отметить, что с точки зрения необходимости создания благоприятных условий для протекания общественных отношений в равной степени важны как достижение социального здоровья военнослужащих, так и улучшение их социального самочувствия. В данном случае важен внимательный подход к условиям социальной жизни военнослужащих, учитывающий как те аспекты социальной адаптации, которые они непосредственно воспринимают и осознают, так и те, которые носят латентный характер.

Таким образом, в ходе проведенного исследования, нами было установлено, что от характера социального здоровья и социального самочувствия военнослужащих напрямую зависит то, насколько стабильной и благоприятной является обстановка в российском обществе и насколько устойчивым оно является, причем в данном случае имеет серьезное значение не только то, насколько социально адаптированными являются военнослужащие и насколько, в результате этого, конструктивной является их социальная активность, но также и то, что от социального здоровья и социального самочувствия военнослужащих напрямую зависит, в том числе, характер социального мировоззрения и поведения представителей гражданской сферы. При этом отдельно следует отметить, что в данном случае имеет место двойственность значения социального здоровья и социального самочувствия военнослужащих, в зависимости от того, идёт речь о мирном времени, или же имеет место ситуация ведения боевых действий. В последнем случае имеет место актуализация в общественном сознании представителей гражданской сферы социального восприятия военнослужащих, что, в свою

очередь, повышает значимость основных аспектов их социального состояния. Все это в совокупности свидетельствует о чрезвычайной важности осуществления регулятивных мер, направленных на улучшение социального здоровья и социального самочувствия военнослужащих.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гофман А.Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник. 2012. Сб. научных трудов / Ред. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013. С. 97-167.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. М.: Мысль, 1994. 399 с.
3. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.
4. Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000. 880 с.
5. Филимонов О.В. Социальное самочувствие офицеров внутренних войск - участников боевых действий в Северо-Кавказском регионе (сущность, состояние и пути повышения): дис. ... канд. социол. наук. М., 2003. 237 с.

REFERENCES:

1. Goffman A.B. Solidarity or rules, Durkheim or Hayek? On two forms of social integration // Sociological Yearbook. 2012. Scientific works collection / Ed. by N.E. Pokrovsky, D.V. Efremenko. M.: INION RAS; Department of General Sociology, NRU HSE, 2013. Pp. 97-167.
2. Durkheim E. Suicide: A Sociological Study. M.: Mysl, 1994. 399 p.
3. Merton R.K. Social theory and social structure. M.: AST, 2006. 873 p.
4. Parsons T. On the structure of social action. M., 2000. 880 p.
5. Filimonov O.V. Social well-being of internal troops officers - participants in combat operations in the North Caucasus region (essence, condition and ways to improve): dis. ... Cand. Sociol. Sciences. M., 2003. 237 p.

КИФИЧАК Тамара Юрьевна

адъюнкт кафедры социологии

Военный университет имени князя Александра Невского

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

Lis.9301@yandex.ru

KIFICHAK Tamara Yuryevna

Adjunct at the Department of Sociology

Military University named after Prince Alexander Nevsky

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

5.4.7. Социология управления.